

На историко-культурной конференции «Смоляной путь» прозвучало: один из новых востребованных туристических маршрутов – это Комаровский берег – пруды виллы Рено – музейная экспозиция на Цветочной ул., 22 – «Вечера на веранде» в библиотеке на 3-й дачной – Дачи Литфонда – Комаровский некрополь. Этот маршрут был проложен Ириной Снеговой и Еленой Цветковой при непосредственном участии муниципального совета поселка Комарово.

МИФЫ ПОСЕЛКА КОМАРОВО

Северному побережью Финского залива в истории «петербургского мифа» отведена особая роль. Оба берега залива в начале XX века находились в своеобразной оппозиции. Южный русский берег, по свидетельству академика Д.С.Лихачева, называли «Царским», а северный финский прозвали «крамольным». Он принадлежал Великому князю-герцогу Финляндскому, входившему в состав Российской империи на правах отдельной административной единицы, сохранившей свой язык, валюту, национальные особенности и имевшей более либеральную, чем в России, конституцию. То есть представлял собой близкую и недорогую за границу, куда и устремлялись «подышать воздухом финских свобод». Выстроенная в 1870-м году железная дорога способствовала массовому освоению северного берега петербургскими дачниками. Осип Манделштам замечал: «Я всегда смутно чувствовал особенное значение Финляндии для петербуржца, и что сюда ездили додумать то, чего нельзя было додумать в Петербурге...»

ТОСКА ПО УТРАЧЕННОМУ

Наступал новый XX век с его культурой модерна, переоценкой всех ценностей и будущей религией человекобожия. Фридрих Ницше произнес: «Бог умер!» и этим выразил убеждение целого поколения позитивистов, а скандинавские писатели Кнут Гамсун, Август Стриндберг, Генрик Ибсен в своих произведениях отразили чувство богооставленности и мистическую тоску по утраченному. Поэт Виктор Кривулин в докладе «Петербургский миф на Карельском перешейке» говорил, что «мрачно-романтический характер поросшего соснами и усеянного ледниковыми валунами побережья в значительной мере отвечает стилистическому сдвигу, происшедшему во вкусах и приоритетах новой интеллектуально-денежной элиты России – банкиров и промышленников, адвокатов, газетчиков и книгоиздателей, успешных представителей театрально-художественной богемы и т.п. ... Они составляли наиболее влиятельный слой русского общества и предпочитали строить свои дачи не вдоль престижного на протяжении XVIII–XIX вв. Петергофского шоссе, а вокруг новой железной дороги, двумя своими ветками ведущей в Финляндию». Этот стилистический сдвиг се-

ребряного века заставлял символистов искать пейзажи, соответствующие бёклиновскому «Острову мертвых», чрезвычайно популярному в начале XX века в России, и находить их на финском побережье. Любопытно, но ощущение, что здесь, на этом берегу, как бы истаивает материя и чуткому взору предстает иная реальность, продолжится позднее в творчестве поэта Иосифа Бродского. Уже в Америке, вспоминая Комарово, он писал:

бывшего финского природного заповедника в одночасье, когда инвесторы озаботились застроить пустующее пространство, беспокоясь об извлечении прибыли. Как некая пародия на появление Санкт-Петербурга, который возник, по выражению Достоевского, «умышленно», на болотах и по плану, поселок Келломяки (что значит «Колокольная гора») был построен на территории, носившей название «Хирвисуо», т.е. «Лосиное боло-

риила Васильевича Барановского – романтический Замок Арфа. Благодаря красоте этой дачи финны будут называть побережье в районе Келломяк «страной замков спящих красавиц». Дача, увенчанная конструкциями, которые при сильном ветре с залива начинали петь, воплощала собой символ искусства модерна – образ воплощенной музыки. Известно, что в ней был устроен музыкальный зал, где на праздниках устраивались концерты, собиравшие обширную публику.

Исключительность, присущая судьбе поселка, продолжилась и в финский период, когда после Октябрьского переворота Финляндия обрела независимость. Дачи перешейка, потерявшие своих прежних русских владельцев, стали приобретаться приезжими из центральной Финляндии, привлеченными необычной атмосферой побережья, «православно-византийским покоем», как они говорили, унаследованной

бода в этот период создаст уникальное летнее общение людей, которые в силу специфики своего рода деятельности в другое время года никогда бы не встретились вместе. Сюда, в Комарово, приезжала молодежь, чтобы пообщаться со старшими современниками, как молодые поэты приезжали к Анне Ахматовой, потому что, как говорил Бродский, «она души наши приводила в движение». По мысли Виктора Кривулина, поэты ехали сюда, чтобы почувствовать себя причастными к мифу серебряного века, который в атмосфере Комарова как бы обретал свое второе пришествие. Дело было в очаровании людей старого воспитания, концентрация которых здесь и создавала особую ауру изысканности и культуры. Их учтивость, их эрудиция, их манеры и способ думать и высказываться – всё это являло образ прошлого времени, к которому молодежь хотела приобщиться. Кроме того, старшее

Жители виллы «Рено» – семья академика Павлова

*И глаз, привыкший
к уменьшенью тел
на расстоянии, иной предел
здесь обретает –
где вообще о теле
речь не заходит,
где утрат не жаль:
затем что большую
предполагает даль
потеря из виду,
чем вид потери.*

Так предчувствия символистов получили продолжение в творчестве уже наших современников.

Таков образ времени, когда здесь появляется поселок Келломяки, будущее Комарово.

«МАЛЕНЬКАЯ СТОЛИЦА»

Судьба поселка удивительна с самого момента возникновения.словно миф начинает сопровождать его еще в начале существования. В отличие от рядом находящихся поселений; Зеленогорска или Репино, которые складывались постепенно и чья история уходит в летописи, поселок Келломяки-Комарово возник на месте

то», умышленно, т.е. сразу и по четкому, как шахматная доска, плану. Открытие железнодорожной станции Келломяки произошло в мае 1903 года, через двести лет после основания Санкт-Петербурга. Писатель Валерий Попов любит говорить о поселке: «Без этой столицы маленькой не выжили бы точно...» И это ощущение «тени Петербурга», маленькой столицы, где расположены дача губернатора и дача митрополита, Академгородок, знаменитые дома творчества и уникальный некрополь, – всё это выделяет поселок в ряду других замечательных мест Карельского перешейка.

СТРАНА ЗАМКОВ СПЯЩИХ КРАСАВИЦ

Застраивавшийся чрезвычайно быстро в начале XX века, поселок в ряду других дачных мест сразу выделился и архитектурно: финны писали, что самое красивое дачное здание перешейка находилось именно в Келломяки – это была дача академика архитектуры Гав-

от русского дачного прошлого. Финнов удивляло неожиданно большое количество деятелей искусства, поселившихся в это время именно в Келломяках и даже составивших добровольную театральную труппу, прославившуюся своими спектаклями на весь перешеек.

ИЗЫСКАННОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Эта избранность поселка как места для проживания творческой научно-технической и гуманитарной интеллигенции в советский период обретет свою завершенность, когда здесь разместятся в непосредственной близости дома творчества писателей, артистов, музыкантов, архитекторов, деятелей кино и т.д. Рядом, в академическом поселке, окажутся люди разнообразнейших технических специальностей, и все вместе они будут составлять уникальное сообщество творческих людей, значение которых для российской науки и культуры невозможно переоценить. Именно дачная сво-

поколение было источником правды об истории, которую иначе узнать было негде. Поселок служил в советский период университетом, где правда обретала реальность. Знаменитые прогулки по Комарову с Наумом Берковским или Лидией Гинзбург, общение с академиками Смирновым или Лихачевым, дружба с Владимиром Адмони и Тамарой Сильман, разговоры с Григорием Бялым или Виктором Мануйловым – воспоминания об этом говорят о неповторимой жизни поселка, который сыграл роль культурного моста из прошлого России в наше время. Обилие ярких, противоречивых творческих людей, с их дружбой и враждой, их страстями и порывами – всё это как бы наполняло ауру поселка, творило легенды, становилось преданием. И, конечно, загадки и тайны Комарова, которые будили воображение, служили источником для сюжетов произведений, ставших ныне классикой, как, например, повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине».

Окончание на стр. 7

МИФЫ ПОСЕЛКА КОМАРОВО

Окончание.

Начало на стр. 4

ЗОНА, ГДЕ ЧЕЛОВЕК ОБРЕТАЕТ СЕБЯ

В феврале 1970 года во время прогулок по заснеженным тихим улочкам Комарово брата Стругацкие придумали сюжет повести «Пикник на обочине», в центре сюжета которой находится таинственная зона, попадая в которую человек подвергается воздействию странных сил, проверяющих его на подлинность. Повесть заинтересовала Андрея Тарковского, который решил поставить по ней фильм. Кинокартина «Сталкер», история о том, как Писатель и Ученый идут под руководством Сталкера в зону, исполняющую желания, стала классикой мирового кинематографа. Тарковский жил на побережье, поселок знал. Работая над сценарием будущего фильма «Зеркало» в доме кинематографистов, Тарковский смог прочувствовать очарование пейзажа побережья. Граница земли и воды, служащая как бы порубежной зоной, зоной метаморфоз, мистического преображения стихий, зона власти Протее – этот пейзаж повлиял на воображение художника. Не потому ли, когда в Швеции он стал искать «русскую» натуру для своего последнего исповедального фильма «Жервоприношение», то нашел подходящий пейзаж на острове Готланд, столь похожий на наше побережье... История постановки «Сталкера», гибели первого варианта картины при проявке, смена образа Сталкера с бандита на юродивого – эта история стала одним из преданий поселка.

За сравнительно малый срок своего существования – чуть более ста лет – поселок стал местом мифологическим. Люди, которые жили здесь, отличались яркостью талантов и необычностью судеб. Они словно отдали часть своего дара поселку. Петр Вайль недаром писал: «На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии». Страдальческая жизнь Дмитрия Шостаковича, который был музыкальным летописцем страшной эпохи и для которого сумеречный пейзаж Комарова служил источником вдохновения; «золотой закат» Анны Ахматовой и ее «волшебный хор», как она называла окружавших ее молодых поэтов, последние стихи Ахматовой и ее могила в Комаровском некрополе; история страсти Иосифа Бродского и его любовная лирика, «нобелевское место» Комарова – вот только некоторые истории поселка, ставшие его преданиями.

ВИЛЛА РЕНО

В историю петербургского текста поселок Комарово ввел роман Натальи Галкиной «Вилла Рено», который как бы закрепил мифологию дачного места под Петербургом. В основе романа, написанного в 2002 году, реальная история семьи академика Павлова, первого нобелевского лауреата России. В 20-х годах академик Иван Петрович Павлов приехал из Советской России в Келломяки отдохнуть на Вилле Рено, бывшей тогда пансионатом. Очарованный

атмосферой дома, он вызвал в Келломяки неженатого сына, рассчитывая познакомиться с дочерьми хозяйки пансионата Ванды Орешниковой. Владимир Иванович Павлов приехал, влюбился в Татьяну Орешникову и женился на ней. Эту историю рассказала Наталье Галкиной внучка академика, до сих пор живущая в Комарове. Н. Галкина, поэт и писатель, участница семинара братьев Стругацких, написала роман, в котором соединила прошлое время с настоящим, романтическую тему с фантастической, введя идею зоны, проверяющей людей на подлинность. Получилось многоуровневое глубокое произведение о судьбе России в XX веке. Территория бывшего пансионата Вилла Рено сохранилась. Она входит в состав Комаровского берега, природного заказника, находящегося под охраной государства. Несколько живописных прудов, окруженных тенистыми зарослями, журчание воды каскада, созданного в начале XX века благодаря перепадам рельефа Колокольной горы – всё там создает романтический образ сохраненного прошлого. И поклонники романа «Вилла Рено» могут там, любясь природой, помечтать и отдохнуть, дать волю воображению, прочувствовать как бы душу поселка, его тайную сердцевину. Роман пользуется огромной популярностью, для поселка Комарово он стал культовым.

Ирина Снеговая,
хранитель музейной
экспозиции
«Келломяки-Комарово»